

Жизненная энергия бурлила в теле, и только спустя мгновение ледяное ощущение рассеялось. В этот момент Руби не мог не испытывать потрясения. Ведь он был настоящим Земным Рыцарем, совсем не похожим на Дегури, который достиг этого уровня с помощью секретных зелий. Его жизненная энергия и физическая сила были намного мощнее, но даже так жизненная сила Тора повлияла на него. Можно только представить, насколько сильна была жизненная энергия Тора.

Пока Руби пребывал в изумлении, поверженный Дегури уже поднялся на ноги, его лицо выражало крайнее недовольство.

«Руби, что ты делаешь?» — спросил он. — «Неужели ты хочешь покрывать отпрыска семьи Дресроса?»

В глазах Дегури мелькнула тень мрачности.

«Пока неизвестно, как всё обстоит на самом деле, Дегури», — ответил Руби, бросая на него суровый взгляд. — «Если я узнаю, что ты пытаешься оклеветать семью Дресроса, тебе несдобровать».

Под пристальным взглядом Руби Дегури невольно вздрогнул. Хотя оба были командирами рыцарского отряда Пат и формально имели равный статус, Дегури прекрасно понимал, что на деле всё обстояло иначе. Он, достигший уровня Земного Рыцаря с помощью зелий, не мог сравниться с Руби — гением, ставшим Земным Рыцарем ещё до пятидесяти лет. Несмотря на то, что Дегури был отпрыском семьи Пат, его положение было ниже, чем у Руби.

Наблюдая за их разговором, Тор с любопытством рассматривал этого мужчину средних лет. Он и не подозревал, что здесь окажется ещё один член семьи Дресроса. Причём не просто член семьи, а тоже Земной Рыцарь. Когда это Земных Рыцарей стало так много? За один раз встретить сразу двоих — невероятно.

К счастью, пока Тор размышлял об этом, к нему подошли Моррис и Анна.

«Господин, с вами всё в порядке?» — осторожно спросила Анна, одновременно применяя к Тору лечебное заклинание. Его ушибы быстро зажили.

Моррис тихо пояснил: «Это старший брат Руби, наш двоюродный брат. Сейчас он командир в рыцарском отряде Пат».

Эти слова помогли Тору понять ситуацию, но он был ещё больше поражён. Надо же, этот человек оказался его двоюродным братом.

«Всё в порядке? Нужно ли тебе лечение, Тор?» — спросил Руби с заботой, предварительно предупредив Дегури взглядом.

«Всё хорошо, брат Руби!» — с улыбкой ответил Тор. — «Он не смог причинить мне вреда!»

Эти слова заставили Дегури помрачнеть ещё больше, но ни Руби, ни Тор, похоже, не обращали на это внимания.

«Отлично, достойно отпрыска семьи Дресроса! Дядя будет рад это услышать», — рассмеялся Руби.

Тор смущённо почесал голову.

«Ладно, пойдёмте со мной в городской центр», — продолжил Руби. — «Это не серьёзное дело. Если подтвердится, что Эймор напал первым, вам нужно будет только выплатить компенсацию. В следующий раз будьте осторожнее, в большом городе лучше не затевать драк. Некоторые дворяне не так сговорчивы».

«Понял, брат Руби», — кивнул Тор. — «Но в этот раз, наверное, проблем не будет. Ведь тот человек не дворянин, верно?» — он указал на Эймора, стоявшего неподалёку.

«Он? Какой из него дворянин!» — пренебрежительно фыркнул Руби. — «Просто никчёмный прихвостень семьи Эммосен».

У Руби были все основания для такого отношения. Его отец служил маркизу Пат, а сам он обладал удивительным талантом — стал Земным Рыцарем, не достигнув и пятидесяти лет. В будущем он, возможно, не достигнет уровня Небесного Рыцаря, но наверняка станет Земным Рыцарем высшего ранга. Даже в семье Пат таких выдающихся личностей было немного. Маркиз Пат очень ценил Руби и даже пообещал ему возможность получить дворянский титул во время предстоящей королевской войны.

В сравнении с ним Эймор, хоть и достиг уровня Великого Рыцаря, но лишь благодаря огромному количеству жизненных эликсиров. У него не было шансов стать Земным Рыцарем в будущем. Руби не придавал ему значения не только потому, что Эймор был из семьи Эммосен — даже будь он из семьи Пат, Руби вряд ли отнёсся бы к нему иначе.

Услышав слова Руби, Эймор побледнел ещё больше. Он хотел что-то сказать, но не осмелился.

Тор же, напротив, заулыбался. «Тогда всё в порядке!» — сказал он. — «Несколько месяцев назад я стал бароном. По законам королевства, не я должен выплачивать компенсацию, а он — за то, что без причины натравил своего зверя на дворянина. Это преступление, и я даже мог бы убить его на месте без последствий, верно?»

Тор говорил спокойно и уверенно. Как он уже говорил ранее, между дворянином и простолюдином огромная разница. В такой ситуации, даже если бы он убил Эймора на месте, ему пришлось бы всего лишь заплатить небольшой штраф. А уж за простое ранение и подавно — скорее, это Эймор должен был бы выплатить ему компенсацию.

«Ты стал бароном?» — Руби широко раскрыл глаза от удивления и радости.

«Да, вот мой дворянский знак отличия от королевства», — кивнул Тор, показывая свою награду.

Увидев дворянский знак, Дегури изменился в лице. А Эймор и вовсе вытаращил глаза.

«Невозможно! Как ты можешь быть дворянином?» — воскликнул Эймор. — «Чёрт возьми, разве ты не знаешь, что выдавать себя за королевского дворянина — тяжкое преступление?»

В его голосе слышались отчаяние и злость. Он не хотел верить, да и не мог поверить, что Тор, которому едва за двадцать, уже стал королевским дворянином.

«Это действительно так!» — рассмеялся Руби. — «Похоже, в нашей семье Дресроса вот-вот расправит крылья ещё один орёл!»

«Брат Руби, я думаю, что за необоснованное нападение на королевского дворянина, а также за неспособность контролировать своего зверя, что привело к испугу дворянина, пяти тысяч

золотых монет будет достаточно, чтобы успокоить оскорблённые чувства», — с лёгкой улыбкой предложил Тор.

Услышав это, глаза Руби загорелись. «Нет-нет, братец Тор, разве можно оценивать достоинство королевского дворянина всего в пять тысяч? Десять тысяч золотых монет, не меньше. Я распоряжусь, чтобы уведомили семью Эммосен».

«Невозможно, вы с ума сошли!» — закричал Эймор. — «Откуда взять десять тысяч золотых?»

Но вскоре несколько рыцарей быстро подошли и заткнули ему рот.

Когда Эймора увели, Моррис осторожно спросил: «Брат Руби, десять тысяч золотых — это, наверное, слишком? Семья Эммосен не сможет заплатить такую сумму».

«Конечно», — усмехнулся Руби. — «Но заявить такую цену необходимо».

Услышав это, Тор и Моррис поняли, в чём дело. Нужно запросить высокую цену, а сколько в итоге удастся получить — это уже другой вопрос. В любом случае, они не останутся в накладе. В этот раз семья Эммосен явно виновата, так что придётся им раскошелиться.

Но, осознав это, Тор заколебался.

«Что такое?» — заметив нерешительность Тора, спросил Руби.

«Брат Руби, а это нормально?» — с сомнением спросил Тор. — «Ведь вы сейчас рыцарь семьи Пат, а Эймор, получается, наполовину член семьи Пат, верно?»

Тор не хотел, чтобы из-за этого инцидента у Руби возникли проблемы.

«Не беспокойся», — рассмеялся Руби. — «Эймор принадлежит только семье Эммосен и никак не связан с семьёй Пат. Даже если маркиз узнает об этом, никаких проблем не возникнет».

Услышав слова Руби, Тор всё ещё колебался. Всё-таки какая-то связь между ними существовала.

Но тут вмешался Моррис: «Ха-ха-ха, Тор, ты просто не в курсе! Брат Руби сейчас один из самых ценных людей для маркиза Пат. Ему даже разрешили участвовать в предстоящей королевской войне и получить титул. По сравнению с этим Эймор — ничто, так что проблем точно не будет».

Услышав объяснение Морриса, глаза Тора загорелись, и он наконец понял ситуацию. В этом мире, полном сверхъестественных сил, его двоюродный брат с таким выдающимся талантом, да ещё и верно служащий семье Пат с поколения его отца, был гораздо ценнее любых родственных связей или кровных уз. Эймор не только был всего лишь членом семьи Эммосен, но даже если бы он принадлежал к семье Пат, его ценность не сравнилась бы с ценностью Руби.

«Я слишком много думаю!» — вздохнул Тор. — «Брат Руби, большое спасибо за помощь!»

«Не за что, ты же мой брат!» — рассмеялся Руби. — «Пойдём ко мне домой, выпьем. Ты ведь ещё не видел своих племянников, верно?»

Руби обнял Тора за плечи.

«Тогда не буду отказываться», — улыбнулся Тор, кивнув. Всё равно у него сейчас не было никаких срочных дел.

Вся компания последовала за Руби, покидая место происшествия. Что касается последствий инцидента, ими займутся другие люди — командиру рыцарей Руби не нужно было об этом беспокоиться.

А Дегури... Руби вообще не обратил на него внимания.

Глядя вслед уходящим, Дегури несколько раз менялся в лице, но в конце концов лишь вздохнул, не предприняв ничего. Он мог задирать обычных отпрысков семьи Дресроса, но с этим ему было не совладать.

Конечно, Тор и остальные не знали о мыслях Дегури. Следуя за Руби, они сначала вернулись в расположение отряда, а затем, пройдя полчаса, наконец достигли цели — большого особняка.

Войдя в дом Руби, Тор познакомился с его женой и детьми. Его супруга была красивой женщиной средних лет с изысканными чертами лица и благородными манерами. Она тоже была отпрыском семьи Пат, причём из основной ветви — третьей дочерью нынешнего маркиза Пат.

У них было двое сыновей — семнадцатилетний и шестнадцатилетний. Их звали Соль Дресроса и Кобе Дресроса соответственно. Оба мальчика были очень вежливы и, похоже, хорошо знакомы с Моррисом. Увидев его, они заулыбались. К Тору же они отнеслись с любопытством и почтением.

Глядя на этих ребят, которые были немногим младше его самого, Тор достал из-за пазухи две деревянные шкатулки, которые взял по пути, и протянул им.

«Спасибо, дядя Тор!» — поблагодарили мальчики.

«Тор, ты слишком любезен!» — рассмеялся Руби, качая головой, а затем повёл Тора и остальных в банкетный зал.

Начался роскошный пир. Братья общались между собой. Тор был очень заинтригован своим двоюродным братом, а Руби, в свою очередь, проявлял неподдельный интерес к Тору.

«Тор, клянусь богиней, ты просто невероятен», — восхищался Руби. — «Северная провинция и впрямь удивительное место».

«Действительно удивительное!» — согласился Тор. — «Там открывается множество возможностей».

Во время пира трое мужчин оживлённо беседовали, наслаждаясь обществом друг друга.

После окончания банкета все остались ночевать в доме Руби.

Однако в другом месте атмосфера была далеко не такой радостной.

«Прошу прощения, но мышцы руки молодого господина Эймора почти полностью повреждены холодом. Эликсир жизни среднего уровня вряд ли сможет их восстановить. Только высокоуровневый эликсир жизни мог бы помочь», — почтительно доложил лекарь, нервно заламывая руки. Он явно боялся, как бы эти плохие новости не отразились на нём самом.

«Что?!» — услышав это, Дегури изменился в лице. Если даже эликсир жизни среднего уровня не мог помочь, это означало, что правая рука Эймора практически утратила подвижность.

Эймор, лежавший на кровати, побелел как мел, услышав эти слова.

«Дядя Дегури, неужели мы так это и оставим?» — в отчаянии воскликнул Эймор. — «Это же моя правая рука! Как я теперь буду жить?»

После первоначального шока Эймор пришёл в ярость. Он не мог смириться с таким исходом и был полон страха. Потеря руки была серьёзным ударом даже для Великого Рыцаря.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115335/4497805>